

РАЗДЕЛ 6. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.111'42:811.111'38

ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Надежда Ильинична Коновалова^{1,2}, Саодат Махмадқуловна Тиллоева^{1,3}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, sakralist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

³ saodat9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Информационное противостояние России и Запада в британских и американских СМИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам отражения в англоязычных СМИ информационного противостояния России и Запада и представляет собой рецензию на монографию С. Л. Кушнерук «Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны». Объектом исследования в работе является политический дискурс, который анализируется как специфическая сфера речевой коммуникации, призванной формировать общественное мнение на основе моделирования положительного медиаобраза «своего» и отрицательного медиаобраза «чужого». Авторами дается высокая оценка рецензируемой монографии, которая вносит несомненный вклад в теорию и практику политической дискурсологии. Особое внимание уделяется интерпретации существующих подходов к анализу векторов развития «лингвистики информационно-психологической войны», в частности, к идеологическому миромоделированию. Достоверность полученных результатов определяется значительным и весьма репрезентативным материалом, извлеченным из англоязычных электронных изданий 2010–2021 гг. К наиболее существенным результатам исследования С. Л. Кушнерук авторы относят выявление параметров анализируемого феномена в материалах британских и американских медиа, посвященных проблемам информационно-психологической войны. Отмечается продуктивность использования корпусного подхода для моделирования и анализа дискурсивного и текстового мира информационно-психологической войны в инонациональных медиа. Несомненный интерес для специалистов в области политической лингвистики представляет фрагмент монографии, посвященный медиаобразам славян в британских СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая лингвистика, информационная война, лингвистика информационной войны, английский язык, миромоделирование, политическая дискурсология, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, американские СМИ, британские СМИ.

ТИП ПУБЛИКАЦИИ: рецензия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; email: sakralist@mail.ru.

Тиллоева Саодат Махмадқуловна, доктор филологических наук, профессор кафедры профессионально-ориентированного и языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: saodat9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коновалова, Н. И. Информационное противостояние России и Запада в британских и американских СМИ / Н. И. Коновалова, С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 256-260.

Nadezhda I. Konovalova^{1,2}, Saodat M. Tilloeva^{1,3}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, sakralist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

³ saodat9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Information Confrontation Between Russia and the West in the British and American Media

ABSTRACT. The article deals with the issues of reflection in the English-language media of the information confrontation between Russia and the West and is a review of the monograph by S.L. Kushneruk “Ideological world modeling in the context of information-psychological warfare”. The scope of research in the work covers political discourse, which is ana-

lyzed as a specific area of speech communication, designed to form public opinion based on modeling a positive media image of “one’s own” and a negative media image of the “aliens”. The authors of the article highly appreciate the peer-reviewed monograph, which makes an undoubted contribution to the theory and practice of political discourse. A deep analysis of the existing approaches to the analysis of the development vectors of the “linguistics of information-psychological warfare”, in particular, to ideological world modeling, deserves high praise. The reliability of the results obtained is demonstrated by the significant and very representative material extracted from the English-language electronic publications of 2010-2021. The main results of the study by Kushneruk include the identification of the parameters of the phenomenon under analysis in the materials of the British and American media devoted to the problems of information-psychological warfare. The review emphasizes the productivity of using the corpus approach to model and analyze the discursive and textual world of information-psychological warfare in foreign media. Of undoubted interest for specialists in the field of political linguistics is a fragment of the monograph devoted to the images of the Slavs in the British media.

KEYWORDS: political discourse, political linguistics, information warfare, information warfare linguistics, English language, world modeling, political discourse studies, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, American media, British media.

TYPE OF PUBLICATION: review.

AUTHOR’S INFORMATION: Konovalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Konovalova N. I., Tilloeva S. M. (2023). Information Confrontation Between Russia and the West in the British and American Media. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 256-260. (In Russ.).

Монография С. Л. Кушнерук «Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны» вписывается в русло работ уральской научной школы политической лингвистики, возглавляемой проф. А. П. Чудиновым (см., например: [Чудинов 2006, 2020] и др.).

Политическая лингвистика — одна из наиболее востребованных в настоящее время областей междисциплинарных гуманитарных исследований, включающих комплекс параметров анализа коммуникативных практик современного социума: когнитивно-дискурсивных, этнокультурных, лингвопрагматических, психологических, социолингвистических и др. (см.: [Амиров 2023; Балакина 2023; Будаев 2008, 2022; Гаврилова 2020; Карасик 2010; Гридина 2013; Конавалова 2014; Кошкарлова 2019; Чудинов, Будаев, Солопова 2020; Шейгал 2004] и др.).

Такая полипарадигмальность и многообразие подходов во многом объясняется тем, что «...политический дискурс — особая сфера речевой коммуникации, в которой наиболее ярко проявляют себя стратегии воздействия на адресата, моделирующие положительный образ „своего“ и отрицательный образ „чужого“ при ориентации на данную базовую антиномию как одну из ценностных доминант сознания социума» [Гридина, Конавалова, Красноперова 2021: 13]. При этом активно «эксплуатируются» манипулятивные техники, которые, с одной стороны, формируют общественное мнение, с другой, — включают реципиента информации в своего рода интерактивный диалог. В первую очередь это касается таких политических собы-

тий, «аргументация которых часто обращена не столько к логической, сколько к эмоционально-оценочной сфере читателя <что обусловливает> использование таких средств воздействия (убеждения), которые формируют у члена социума определенный взгляд на освещаемое событие, факт» [Гридина, Конавалова 2013: 13]. В этой связи трудно переоценить актуальность предпринятого С. Л. Кушнерук исследования, в фокусе внимания которого концептуально-информационные модели реальности, созданные в англоязычных электронных изданиях 2010–2021 гг. Особую значимость данная работа имеет на фоне обострения информационно-психологического противостояния России и коллективного Запада в современной геополитической ситуации.

В первой главе представлены методологические основы «когнитивно-дискурсивного миромоделирования как автономного направления анализа дискурса в терминах репрезентационных структур и рассматривается понятийный аппарат лингвистики информационно-психологической войны» [Кушнерук 2023: 9]. К наиболее важным единицам анализа политического дискурса автор относит *проективность дискурса, миромоделирование, репрезентационные структуры*, в составе которых выделяется два типа: *дискурсивный и текстовый мир*, дискурсивный мир в свою очередь обладает *макροструктурой и миромоделирующим потенциалом*. Особенно значим, на наш взгляд, параметр *проективности дискурса*, который определяется автором как «результат преобразования агентом ментальных представ-

лений о вещном мире в текстовое пространство, которое обеспечивает конструирование прагматически релевантных „версий“ действительности и трансляцию мировидения в интересах символических элит» [Кушнерук 2023: 26]. В целом можно отметить операциональность представленной в этом разделе монографии модели анализа идеологического миромоделирования в англоязычных (и не только) СМИ. В качестве перспективы можно было бы порекомендовать автору более детально представить корреляцию дискурсивного и текстового мира: очевидно, что не только дискурс, но и текст обладает как сложной макроструктурой, так и миромоделирующим потенциалом, только составляющие этих параметров, по-видимому, различаются.

Отметим весьма основательное описание векторов развития «лингвистики информационно-психологической войны» (А. П. Сквородников): *информационно-технический, информационно-экономический, информационно-аксиологический, информационно-медийный, информационно-коммуникационный, информационно-психологический и лингвосемиотический*. Понятно стремление автора максимально полно описать существующие подходы к изучению столь сложного и многоаспектного феномена политической коммуникации, однако вопрос о выделении двух последних направлений кажется нам дискуссионным. Во-первых, формулировка «информационно-психологический» аспект дублирует родовое понятие «информационно-психологическая война», во-вторых, определение «лингвосемиотический» аспект актуализирует идею значимости языкового кода как средства передачи информации, что может быть отнесено ко всем сформулированным выше параметрам.

Вторая глава посвящена медиареальности информационно-психологической войны в западных СМИ, «раскрывается понятие дискурсивного мира информационно-психологической войны как ментально-языковой структуры концептуально сложного типа» [Кушнерук 2023: 69]. Автором выделяются параметры анализируемого феномена в материалах британских и американских медиа, представленных в корпусе *News on the Web*, посвященных проблемам «противостояния, неприятия, осуждения противоборствующих сторон и их представления по разные стороны баррикад в борьбе за доминирование» [Там же: 73]. Такой отбор материала представляется адекватным заявленным задачам исследования, о чем свидетельствует, в частности, весьма убедительная статистика относительно динамики освещения про-

блем информационной войны в англоязычных изданиях: она достигает своего максимума в 2020 г., превышая показатели в десятки раз по сравнению с 2010 г. (см., например, рис. 4 рецензируемой монографии).

Методологически важным считаем предложенный С. Л. Кушнерук алгоритм описания дискурсивного мира информационно-психологической войны (ИПВ), который включает семь базовых характеристик:

- истоки, масштаб и общая квалификация ИПВ;
- субъекты ИПВ;
- ключевые акторы ИПВ;
- цели и задачи ИПВ;
- театр ИПВ;
- активные средства ИПВ;
- войска и оружие ИПВ [Там же: 74].

Применительно к американским СМИ автор использует понятие «идеологическое миромоделирование», определяя его как «структурирование информации о действительности в дискурсе, осуществляемое посредством актуализации интерпретационных схем, которые устанавливают связь между объектами репрезентации (люди, события, ситуации) и идеологией, кристаллизующейся в политических, правовых, этических, религиозных и иных квантах смысла, что способствует объяснению явлений в желательном для социального актора направлении и формированию идеологизированного мировидения» [Кушнерук 2023: 111]. Выделение ключевой для американских СМИ идеологемы «Россия — противник Запада» иллюстрируется значительным конкордансом языковых средств ее репрезентации в контекстах, отобранных из новостных, информационных и аналитических изданий, имеющих собственные веб-узлы или онлайн-версии: *The New York Times, The Washington Post, The Irish Times, War on the Rocks, WTOP, Mother Jones, The Atlantic*.

Теоретическую и практическую значимость имеет третья глава монографии, демонстрирующая возможности использования корпусного подхода для моделирования и анализа дискурсивного и текстового мира информационно-психологической войны в инациональных медиа.

Несомненный интерес для специалистов в области политической лингвистики представляет фрагмент монографии, посвященный медиаобразам славян в британских СМИ, активно использующим негативные этностереотипы для формирования соответствующего отношения в англоязычной среде к восточным, западным и южным славянам. Так, автором приводятся статистические данные как о представленности этнонимов

вообще, так и о характере связанных с ними стереотипов: «Для обозначения *восточнославянских* национальных групп чаще всего встречаются этнонимы, номинирующие россиян (85 %), заметно превосходящие номинации украинцев (14 %) и белорусов (1 %). Среди *западнославянских* национальных групп наибольшее число составляют номинации поляков (73 %), реже встречаются этнонимы, обозначающие чехов (16 %) и словаков (11 %). Наиболее частотными лексическими единицами, обозначающими представителей *южных* славян, являются номинации хорватов (34,3 %), реже — болгар (30 %) и сербов (14,3 %)» [Кушнерук 2023: 176–191]. Частотность этнонимов определяется в значительной степени геополитической ситуацией и той ролью, которую, по мнению англоязычных СМИ, играют соответствующие государства на международной арене. В этой связи разнятся и оценочные характеристики этносов. Закономерно ожидаемы выводы относительно того, что «фреймы, работающие на устрашение, эксплуатируют представления о России как о тоталитарном государстве, военно-политической мощи, угрозе, враждебности, противостоянии, а также о сырьевой стране с большим количеством социальных проблем. Среди западных славян наиболее заметным является образ поляков. Он складывается в медиакартине освещения проблем миграции, экономики и занятости населения. Индуцируемый собирательный образ Польши и поляков не носит выраженной негативной квалификации, но выявляет ряд предубеждений. Медиаобраз южных славян связан с Балканами и глубоко укоренён в ментальных моделях западных европейцев. Мягкий климат Балканского полуострова с жарким солнечным летом был и остаётся привлекательным для миллионов туристов, что способствует формированию позитивного имиджа расположенных здесь стран» [Кушнерук 2023: 176–195].

Можно согласиться с автором в том, что использование корпуса англоязычных медиатекстов является продуктивным для комплексного описания макроструктуры дискурсивного мира информационно-психологической войны.

Считаем, что рецензируемое исследование вносит вклад в политическую дискуртологию как в теоретическом, так и в практическом планах и, безусловно, будет востребовано специалистами в области политической лингвистики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амиров, В. М. Трансформация идеологии «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности / В. М. Амиров. — Текст : непосред-

ственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 12–18. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_01.

2. Балакина, И. А. Репрезентация образа России во фрагменте политического дискурса / И. А. Балакина, О. Б. Ульянова, С. Б. Хабибуллина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 35–41. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_04.

3. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика / Э. В. Будаев. — Москва : Флинта, 2008. — 352 с. — ISBN 978-5-9765-0104-1. — Текст : непосредственный.

4. Будаев, Э. В. Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ / Э. В. Будаев, С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкина. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2022. — 201 с. — ISBN 978-5-6047846-2-4. — Текст : непосредственный.

5. Гаврилова, М. В. Экспликация концепта «государство» в торжественной политической речи / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2. — С. 10–24. — DOI 10.26170/pl20-02-01.

6. Гридина, Т. А. «Куда идём? Большой вопрос»: прагматика креатива в современном медийном дискурсе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2013. — № 3. — С. 13–20.

7. Гридина, Т. А. Грамматика воздействия: коммуникативные стратегии моделирования образа «свой — чужой» в сфере предвыборного политического дискурса / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, Е. С. Красноперова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 12–22. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_01.

8. Карасик, В. И. Аксиология лингвокультурных концептов. Опыт составления словаря концептов / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда : кол. моногр. — Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2012. — С. 161–185.

9. Карасик, В. И. Концепт как индикатор эпохи / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2010. — № 2. — С. 46–63.

10. Коновалова, Н. И. В лабиринтах «сакральных фантазий» российских СМИ / Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 2 (48). — С. 50–54.

11. Кошкарлова, Н. Н. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности / Н. Н. Кошкарлова, Е. М. Яковлева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 147–152. — DOI 10.26170/pl19-05-15.

12. Кушнерук, С. Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны / С. Л. Кушнерук. — Москва : Флинта, 2023. — 232 с. — Текст : непосредственный.

13. Чудинов, А. П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 142–145.

14. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 254 с. — Текст : непосредственный.

15. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 236 с. — Текст : непосредственный.

16. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Amirov, V. M. (2023). Transformatsiya ideologymy «russkiy miR» v materialakh SMI: ot etnoreligioznoy k kulturno-politicheskoy obshchnosti [Transformation of the ideologeme "Russian world" in media materials: from ethno-religious to cultural-political community]. *Politicheskaya lingvistika*, 1(97), 12–18. (In Russ.)

2. Balakina, I. A., Ul'yanova, O. B., & Khabibullina, S. B. (2023). Rezentatsiya obraza Rossii vo fragmente politicheskogo diskursa [Representation of the image of Russia in a frag-

ment of political discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 1(97), 35–41. (In Russ.)

3. Budayev, E. V. (2008). *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika* [Foreign political linguistics]. Moscow: Flinta, 352 p. (In Russ.)

4. Budayev, E. V., Kushneruk, S. L., & Kurochkina, M. A. (2022). *Kommunikativnoye soprovozhdeniye massovykh protestov v SMI* [Communicative support of mass protests in the media]. Sankt-Peterburg: Naukoyemkiye tekhnologii, 201 p. (In Russ.)

5. Gavrilova, M. V. (2020). Eksplikatsiya kontsepta «gosudarstvo» v torzhestvennoy politicheskoy rechi [Explication of the concept “state” in a solemn political speech]. *Politicheskaya lingvistika*, 2, 10–24. (In Russ.)

6. Gridina, T. A., & Konovalova, N. I. (2013). “Kuda idëm? Bol'shoy vopros”: pragmatika kreativa v sovremennom mediy-nom diskurse. *Ural'skiy filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*, 3, 13–20. (In Russ.)

7. Gridina, T. A., Konovalova, N. I., & Krasnoperova, Ye. S. (2021). Grammatika vozdeystviya: kommunikativnyye strategii modelirovaniya obraza «svoj — chuzhoY» v sfere predvybornogo politicheskogo diskursa [Grammar of Influence: Communication Strategies for Modeling the Image of “Friend or Foe” in the Sphere of Pre-Election Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 6(90), 12–22. (In Russ.)

8. Karasik, V. I. (2012). Axiology of Linguocultural Concepts. Experience of Compiling a Dictionary of Concepts [Aksiologiya lingvokul'turnykh kontseptov. Opyt sostavleniya slovarya kontseptov. Rossiya lingvisticheskaya: nauchnye napravleniya i shkoly Volgograda]. In *Linguistic Russia: scientific directions and schools of Volgograd* (pp. 161–185). Volgograd. (In Russ.)

9. Karasik, V. I. (2010). Kontsept kak indikator epokhi [The concept as an indicator of the era]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki*, 2, 46–63. (In Russ.)

10. Konovalova, N. I. (2014). V labirintakh «sakral'nykh fantaziy» rossiyskikh SMI [In the Labyrinth of “Sacred Fantasy” of the Russian Mass Media]. *Politicheskaya lingvistika*, 2(48), 50–54. (In Russ.)

11. Koshkarova, N. N., & Yakovleva, E. M. (2019). Diskurs novoy emotsional'nosti: kommunikativnye praktiki tsifrovoy real'nosti [Discourse of new emotionality: Communicative practices of digital reality]. *Politicheskaya lingvistika*, 5, 147–152. (In Russ.)

12. Kushneruk, S. L. (2023). *Ideologicheskoye miromodelirovaniye v kontekste informatsionno-psikhologicheskoy voyny* [Ideological world modeling in the context of information-psychological warfare]. Moscow: Flinta, 232 p. (In Russ.)

13. Chudinov, A. P. (2020). Kognitivno-diskursivnaya paradigma v sovremennoj politicheskoy metaforologii [Cognitive-discursive paradigm in modern political metaphorology]. *Kognitivnyye issledovaniya jazyka*, 2(41), 142–145. (In Russ.)

14. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka, 254 p. (In Russ.)

15. Chudinov, A. P., Budaev, Je. V., & Solopova, O. A. (2020). *Politicheskaya metaforologiya: Diskursivnyj povorot* [Political metaphorology: discursive turn]. Moscow: Flinta, 236 p. (In Russ.)

16. Sheygal, Ye. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis. (In Russ.)